

Владимир ЕГОРЫЧЕВ,
кандидат исторических наук, публицист,
член Союза писателей Беларуси

Так мы шли к Победе

Советская система воспитала веру в человека и в прогресс...

Советская республика родилась в нищете.
Непобедимая, она явилась носительницей нового духа,
грозящего гибелью всем правительствам
несправедливости и угнетения.

А. Франс (1844-1924),
французский писатель

25 июня 1940 года начальник генштаба гитлеровской армии генерал Гальдер записал в своём дневнике:

«Обсуждались проблемы организации и приказы о переформированих. При этом появилась новая точка зрения: сосредоточение ударной силы на Востоке».

«Новизна» этой точки зрения состояла единственно в том, что о нападении на СССР теперь говорилось как о конкретной задаче ближайшего будущего. 18 декабря 1940 года Гитлер подписал основную директиву плана кампании против Советского Союза, получившего кодовое название «Барбаросса». Вечером 21 июня 1941 года в штабах германских соединений от Балтийского до Чёрного моря принимают пароль «Дортмунд». Это сигнал к нападению на СССР. К таранным ударам по Красной Армии только на суше готовы 4,2 миллиона человек. В первом эшелоне враг сосредоточил 63 процента всех соединений своего Восточного фронта.

Все войска, расположенные в наших западных округах, насчитывали в те дни 2,9 миллиона человек. Но в первом эшелоне в канун войны имелась только треть тех 170 дивизий, которые входили в состав этих округов. Лишь глубокой ночью с 21 на 22 июня военным советам западных приграничных округов была передана директива привести войска в боевую готовность. В Киевском особом военном округе приём этой директивы закончился только в половине третьего ночи. До начала войны оставалось около часа. В большинство частей это предупреждение дойти не успело. Только флоты перешли на боевую готовность № 1.

В половине четвёртого утра 22 июня вероломно, без объявления войны, немецко-фашистские войска обрушили огненный смерч на мирную землю нашей Родины.

Нападение оказалось внезапным для наших войск. Это значительно осложнило Красной Армии смертельную борьбу с противником, подобного которому по моци не знала мировая история, усилило влияние на первоначальный ход военных действий тех временных преимуществ, которые имела в тот период гитлеровская Германия.

Совместно с порабощёнными и вассальными странами фашистская Германия обладала огромным военно-экономическим потенциалом, в два раза превосходившим ресурсы СССР. Захватив или подчинив себе почти все европейские государства, она использовала их нефть и уголь, руду и металл, резину и пшеницу. Почти половину германских дивизий оснастили трофейными французскими автомашинами. Промышленность Европы работала на нужды фашистского вермахта. В 1939 году в Германии было выплавлено 21,8 миллиона тонн стали, спустя два года она располагала уже 31,8 миллиона тонн. Для замены призванных в армию на германские заводы ввозились иностранные рабочие. Счёт шёл на миллионы – в течение 1941 года их число увеличилось с 1 300 тысяч до 2 800 тысяч человек.

Офицеры и солдаты гитлеровского вермахта в операциях на различных театрах войны в Европе приобрели практический опыт, который не могли дать ни занятия, ни учения, ни маневры. Немецкие штабы в боевой обстановке научились управлять крупными высокомеханизированными войсковыми массами в условиях большой подвижности фронтов. Личный состав гитлеровской армии старались воспитать в духе человеконенавистничества, превосходства немецкой расы, неполноценности других народов.

Вторая мировая война для Германии, Англии, США, Японии – это была не война разных идеологий, разных исторических и политических смыслов, а обыкновенная, давно уже известная война западных, буржуазных государств за прибыли, за колонии.

Совсем иначе выглядела ситуация в войне фашистов против советского народа. Если в войне против Англии, Франции Гитлер ставил своей целью их разгромить, победить, отобрать у них колонии, поставить Англию и Францию в подчинённое положение по отношению к Германии, то в войне против СССР Гитлер ставил своей задачей не просто победить Советский Союз, сделать его зависимым от Германии, но вообще уничтожить нашу государственность, нашу страну, наших людей. Планы и практика немецкого политического и военного руководства сводилась именно к уничтожению нашей восточнославянской цивилизации, к ликвидации Русского мира, к низведению оставшихся в живых наших людей до положения рабов. Основывалась эта человеконенавистническая политика фашизма на двух концепциях – «теории расизма» и «теории жизненного пространства», которые зародились на Западе задолго до прихода нацистов к власти, но лишь при них приобрели статус государственной идеологии.

Один из разработчиков генерального плана «Ост» – фашистской программы колонизации и германизации советской земли – Эрхард Ветцель подготовил для Гиммлера документ, в котором заявлялось, что «без полного уничтожения или ослабления любыми способами биологической силы русского народа установить немецкое господство в Европе не удастся. Речь идёт не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их».

30 марта 1941 года на совещании в своей рейхсканцелярии с двумя сотнями высших офицеров вермахта Гитлер ещё раз подчеркнул, что предстоящая война с Советским Союзом – это война идеологий, где физическое уничтожение советской интеллигенции и большевистских комиссаров – это «не работа для военных судов, это общая задача для СС и вермахта». Заметьте: никакого различия между эсэсовцами и немецкими солдатами (вермахтовцами) в их отношении к советским людям Гитлер не делает. При этом он акцентирует внимание на том, что «офицеры и солдаты вермахта при выполнении этой задачи «не должны испытывать никаких проблем со своей совестью».

21 июня 1941 года, накануне нападения на Советский Союз, в немецких войсках был зачитан приказ Гитлера «О военном судопроизводстве». По этому приказу немецкие офицеры и солдаты могли уничтожать мирное население, сжигать деревни, угонять советских людей на работы в Германию, отбирать у людей продовольствие и вообще творить любые преступления на советской земле. Данный приказ запрещал предавать немецких солдат суду военного трибунала. Для сравнения, на западном фронте подобное было категорически запрещено.

Приказ – это не какая-то там абстрактная инструкция, а руководство к практическому действию. Что гитлеровцы и осуществляли на нашей территории. Для оправдания своей преступной политики гитлеровцы использовали свою «расовую теорию». В 1942 году образовательный отдел СС издал иллюстрированную брошюру «Унтерменш», где наши люди квалифицировались как «недочеловеки», которые ставились ниже зверей. А поэтому немцы, как утверждалось в этой фашистской агитке, имели полное право творить свои преступления на захваченных землях (См.: Лев Криштапович. *Непреходящая ценность Победы*. – «Коммунист Беларусь», 2017. – 29 апреля – 5 мая).

Неизмеримо тяжела оказалась дорога войны. 1418 дней и ночей смертельной борьбы, 1418 дней и ночей неисчислимых подвигов, невиданного мужества, крови и смерти ради торжества жизни.

День отпора

Я умираю, но не сдаюсь.

Прощай, родина!

Иван Федотов

Нацарапано на стене Брестской крепости

Это удалось ещё при Горби:

Выхватив из правды только часть,

Этот день Днём памяти и скорби

Нарекла жирующая власть.

*Да, бесспорно, скорбь и память вместе,
Но не тем в тот День страна жила.
Кто сказать решится павшим в Бресте,
Будто скорбь на подвиг и вела?*

*И ведь стало ясно очень скоро
Всем, кому задуматься не лень,
Что великим грозным Днём отпора
Стал для нас тот незабвенный день.*

*Пусть он будет так и называться –
Страшный день в моей страны судьбе.
Пусть для всех объединённых наций –
Как набат с фашистами к борьбе.*

Сержант Владимир Бушин
3-й Белорусский фронт
22 июня 2016

В первые же дни войны немецко-фашистские войска, широко используя диверсионные группы и парашютистов, проникли на ряде участков в глубь советской территории. Захватив стратегическую инициативу, враг всеми силами развивал успех. К исходу 25 июня немецко-фашистские войска продвинулись на западе на 250 километров.

У нас часто вспоминают, что в первый день войны мы потеряли 1 200 самолётов. Правильно: около 800 на аэродромах и около 400 в боях. Но ведь при всей внезапности и массированности фашистского удара **советские лётчики сумели совершить в этот страшный день около 6 тысяч боевых самолёто-вылетов, более десяти наших лётчиков в этот день таранили вражеские машины, а в итоге было сбито более 200 немецких самолётов, в которых за штурвалом сидели асы, имевшие ничем не заменимый уже двухлетний опыт войны** (И.В. Тимохович. *В небе войны.* – М., 1986. – С. 14). С 22 июня по 5 июля немецкие ВВС потеряли 807 самолётов всех типов, а за период с 6 по 19 июля – 477 (по немецким данным). Тем не менее...

И Сталин, и Генеральный штаб были уверены в том, что главный удар будет нанесён на юго-западном стратегическом направлении с целью овладения важными промышленными и сельскохозяйственными районами Украины и юга России.

Многие лжеисторики прямо-таки издеваются над самим понятием «внезапность», ведь, дескать, наши разведчики сообщали Сталину точную дату начала войны.

По плану «Барбаросса» нападение должно было начаться 15 мая, затем эта дата несколько раз переносилась, и потому разведка соответственно сообщала различные сроки начала войны. Но я хочу обратить внимание ещё на один важный момент. Военные люди знают, что план любой операции, кроме оперативно-стратегической его части, представляет собой целый пакет документов. Это планы разведки, связи и других видов боевого, технического и тылового обеспечения войск при подготовке и в ходе операции. Когда в академии Генерального штаба изучали

план «Барбаросса», заинтересовал «План дезинформации противника», главной целью которого было скрыть направление главного удара, даже в ущерб точной дате начала войны. И немцам удалось выполнить его в полном объёме. Без комментариев.

Этот план предусматривал распространение дезинформации по различным каналам, в том числе через посольство Германии в других странах и через военных атташе. И зачастую наши разведчики эту информацию и сообщали нашему военно-политическому руководству.

Кроме того, создавая группировки войск у наших границ, немцы сосредоточили танковые и моторизованные соединения, выполняющие главные задачи в операции буквально в последний момент. Ещё за неделю до 22 июня многие танковые и моторизованные соединения и части, предназначенные для нападения, находились на территории Германии и даже во Франции. Немцы блестяще провели их перегруппировку, используя развитую сеть железных и шоссейных дорог.

Советская, да и любая разведка мира в то время не имели таких технических возможностей, с помощью которых можно было определить сколько, каких и куда было переброшено дивизий за такое короткое время.

Из 167 дивизий приграничных округов 28 оказались в окружении, так и не выйдя из него, а 70 дивизий понесли серьёзные потери и нуждались в пополнении.

Но приграничные сражения с контрударами по прорывающимся в глубину обороны Красной Армии механизированным и танковым фашистским клиньям лишили нашего врага привычных ему в странах Европы темпов продвижения и свели на нет все преимущества плана «молниеносной войны».

Никто из «историков» не говорит и о том, что, находясь в окружении, наши войска сражались до последней возможности. Практически все оперативные резервы вермахта (до 50 дивизий – в общей сложности до 26 %), вместо того чтобы наращивать силу ударов на Киевском, Московском и Ленинградском направлениях, в большинстве своём сражались с окружёнными войсками Красной Армии.

Вот что по этому поводу писал Г.К. Жуков: «Наша историческая наука как-то лишь в общих чертах касается этого величайшего приграничного сражения... Ведь в результате именно этих действий... был сорван в самом начале вражеский план... Противник понёс тяжёлые потери (по немецким источникам – 60 %) и убедился в стойкости советских воинов, готовых драться до последней капли крови».

А вот что записал в своём дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер: «По докладу командующего третьей танковой группой генерала Г. Гота 28 августа 1941 года, части третьей танковой группы: седьмая танковая дивизия имеет 24 % своего первоначального количества танков, остальные дивизии группы в среднем имеют 45 % своего количества танков; части первой танковой группы в среднем потеряли 50 % своего количества танков, части второй танковой группы в среднем имеют 45 % своих танков». О потерях фашистов в самолётах сказано выше. Это чернокнижникам из числа «историков» и «аналитиков» на заметку...

Правители фашистской Германии торжествовали победу. 3 июля Гальдер хвастливо записал в дневнике: «Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней». 14 июля Гитлер издал приказ, который предусматривал реорганизацию фашистских вооружённых сил. Эта реорганизация должна была быть подчинена новой задаче – развитию военных действий против Англии и, если понадобится, против США. Через день состоялось совещание военных и гражданских руководителей Германии, на котором обсуждались конкретные меры по присоединению советских территорий – Прибалтики, Украины, Белоруссии, Крыма, волжского и других районов – к фашистскому рейху. Для этих районов уже были назначены гитлеровские наместники.

Почти никто из государственных и военных деятелей за рубежом уже не верил в благоприятный для нашей страны исход войны.

Неудачи Красной Армии в приграничных сражениях тяжело сказалась на дальнейшем ходе войны. Продвижение немецко-фашистских полчищ в глубь Советской страны лишило её важнейшей военно-экономической базы, вызвало массовую эвакуацию предприятий и людей, что осложняло перестройку хозяйства для обороны, снабжение войск вооружением, техникой, боеприпасами. Это, в свою очередь, ещё более усугубило трудности обороны, замедлило восполнение потерь, понесённых в первые дни войны.

Над Советской Родиной, над завоеваниями трудящихся нависла смертельная опасность.

Октябрь 41-го, пожалуй, самое тяжелейшее время Великой Отечественной. Немцы подошли к самой Москве. Развернулась эвакуация многих заводов, наркоматов. На стороне врага было большое превосходство, особенно в танках и другой боевой технике.

Плану наступления на Москву гитлеровское командование дало название «Тайфун», подчёркивая этим сокрушающую силу готовившегося натиска. «Там, где стоит сегодня Москва, – вещал Гитлер, – будет создано огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Немецко-фашистская армия начала наступление 30 сентября – 2 октября. Сильными ударами танковых групп ей удалось рассечь фронт, окружить часть сил Брянского, Западного и Резервного фронтов в районе Брянска и западнее Вязьмы. 5 октября вражеские войска уже на 120 километров углубились в тыл советского фронта, их передовые механизированные части достигли Юхнова.

Положение стало исключительно опасным: по существу пути для врагов на Москву оказались открытыми. По боевой тревоге были подняты военные училища, запасные части и некоторые подразделения зенитной артиллерии ПВО и в ночь на 6 октября брошены к Можайской линии обороны. Им было приказано любой ценой задержать противника, чтобы дать возможность подтянуть резервы. Вступив с ходу в бой, отряды курсантов, в основном это были комсомольцы, и другие немногочисленные части и подразделения самоотверженно выполнили свой долг.

Большое мужество потребовалось в эти тяжёлые дни от советских войск, сражавшихся в окружении в районах Вязьмы и Брянска. Их стойкость во многом определяла исход боёв за столицу. Своим сопротивлением они сковали крупные силы врага, задержали их продвижение к Москве.

Советское командование срочно перебрасывало части и соединения с других участков фронта, из резерва.

На защиту Москвы перебрасывались войска из глубины страны, из Средней Азии, Сибири, с Дальнего Востока. Со всех республик страны шли эшелоны с пополнениями, вооружением, боеприпасами. Продвижение воинских поездов контролировалось обкомами партии и политотделами железных дорог. Поезда к Москве продвигались с рекордной для того времени скоростью.

Гитлеровское командование считало положение Москвы безнадёжным и было уверено в успехе. Танковыми ударами из районов Волоколамска и Тулы оно рассчитывало расчленить наши войска, охватить Москву с севера и юга, и, сомкнув танковые клещи, захватить её. Однако не будем забывать, что наши войска отступали, но отступали с боями, нанося противнику огромный урон. Два месяца – с 10 июля по 10 сентября 1941 года – продолжалось Смоленское сражение, которое включало в себя не только оборонительные, но и наступательные операции. Именно здесь, под Ельней, родилась советская гвардия. В ходе кровопролитных оборонительных сражений советские войска сорвали планы немецко-фашистского командования по безостановочному наступлению на Москву. Самая сильная немецкая группировка – группа армий «Центр» – понесла огромные потери, вынуждена была перейти к обороне и почти на два месяца отложить наступление на Москву. Смоленское сражение стало важнейшим этапом срыва плана «молниеносной» войны против Советского Союза.

Сражение сразу же приняло небывало ожесточённый характер, особенно на северо-западных подступах к городу. Стойко держала оборону 16-я армия под командованием К.К. Рокоссовского. Войска этой армии – 316-я дивизия И.В. Панфилова, кавалерийская группа Л.М. Доватора, 1-я гвардейская танковая бригада М.Е. Катукова и другие соединения и части – мужественно приняли чудовищный удар танкового тарана и не пропустили врага через передний край.

Бессмертный подвиг совершила у Дубосеково группа истребителей танков 1075-го полка 316-й дивизии во главе с политруком В.Г. Ключковым. Герои стояли насмерть на своём рубеже. В те дни родились крылатые слова, которые выражали чувства и мысли всех защитников Москвы, всех советских патриотов: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва».

Самоотверженно сражались войска армий, которыми командовали И.В. Болдин, Л.А. Говоров, К.Д. Голубев, М.Г. Ефремов, И.Г. Захаркин, Д.Д. Лелюшенко.

Несмотря на большие потери, немецко-фашистские захватчики продолжали остервенело рваться вперёд, стремясь сжать танковые «клещи». Они захватили Клин, Солнечногорск, Крюково, вели бои в районе Яхромы, Дмитрова, Красной Поляны. На некоторых участках гитлеровцы находились уже в 25-30 километрах от столицы... Однако в группе армий «Центр» не осталось ни одной боеспособной дивизии, о чём в панике докладывал Гитлеру её командующий фельдмаршал Ф. Бок.

Соотношение сил к началу контрнаступления советских войск под Москвой:

	Советские войска	Противник
Люди	718 800	801 000
Орудия и миномёты	5 900	40 400

Танки	667	1 000
Самолёты	762	615

Наступил исторический момент, который готовила и долго ждала вся страна, – переход Красной Армии от обороны к наступлению.

Контрнаступление советских войск – Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов – началось 5-6 декабря. Для противника оно оказалось неожиданным. Контрнаступление не оставляло вражескому командованию времени, чтобы организовать оборону. В первые же дни наши войска нанесли ряд сильных ударов. Первой вестницей победы прозвучала 13 декабря сводка Совинформбюро «В последний час»: «...войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери». Это сообщение с энтузиазмом было встречено советским народом и вызвало огромный подъём в стране.

С середины декабря создались благоприятные условия для расширения наступления, вовлечения в него новых сил. Контрнаступление охватило огромных фронт, свыше тысячи километров. В конце декабря – начале января войска Калининского, Западного, вновь созданного Брянского и Юго-Западного фронтов нанесли новое поражение противнику. Красная Армия освободила более 11 тысяч городов и деревень, в том числе областной центр Калинин и Калугу, сняла угрозу с Тулы. Враг был отброшен от Москвы на 100-250 километров. Непосредственная опасность советской столице была устранена.

Красная Армия после пятимесячной трудной обороны заставила врага отказаться от наступательных действий.

Сражение под Москвой в 41-м ассоциировалось с Отечественной войной 1812 года. И народ здесь, и армия, в том числе, увидели: вот оно, начало поворота! Хочу отметить, что термины «перелом» и «поворот» в энциклопедии трактуются почти одинаково. Я бы всё-таки более внимательно пользовался этой терминологией. Перелом – это процесс, это необратимый процесс.

Да, за месяцы зимнего контрнаступления Красная Армия разгромила до 50 вражеских дивизий, причём только сухопутные войска противника потеряли свыше 832 тысяч человек. Мощь германской военной машины была подавлена. Но, давайте не забывать о том, что летом 42-го произошли очень трагические события для Красной Армии – в Крыму, под Харьковом, а также в Донбассе, под Воронежем, Ржевом, на южном крыле советско-германского фронта, чего Сталин не ожидал. И потребовался приказ № 227, один из наиболее суровых, даже жестоких директивных документов, потребовался не от хорошей жизни. И по сей день он вызывает неоднозначные отношения историков, ветеранов. Надо внимательно отнестись и к фразе в докладе 6 ноября 42-го года Верховного. Stalin сказал: летом этого года события на фронте сложились так, что перелом вновь обозначился в пользу противника.

И ещё. Наша экономика к моменту перехода Красной Армии в контрнаступление под Москвой была в очень тяжёлом положении. Здесь оказались и потери, и временная приостановка из-за эвакуации многих наших предприятий. Шёл процесс развёртывания военного производства на

новой военно-промышленной базе, и падение производства продолжалось до февраля 42-го года. Армии не хватало оружия, танков, самолётов, орудий, боеприпасов. Но с каждым месяцем фронт получал всё больше и больше новой техники.

Немецкие генералы и некоторые историки считают, что победу под Москвой нам подарили «дедушка Мороз» и сибиряки... Насчёт «дедушки Мороза» – это известная сказка. Не «дедушка Мороз» победил немцев. К началу действий по разгрому врага под Москвой произошёл поворот в характере поведения военнослужащих и гражданского населения. Нам, как и немцам, тоже было холодно. Войска геройски дрались за Москву. Да, войск было мало. Но нельзя сводить к тому, что сибиряки сделали главное, как и не нужно отрицать их роли. Действительно, сибиряки как войска полнокровные, полностью укомплектованные сыграли значительную роль, но героически сражались и другие части и соединения. Добавлю, что свежие силы не только за счёт сибиряков вливались. От Вытегры до Астрахани был развернут новый стратегический эшелон на рубеже Волги. Девять резервных армий было, и они как раз для контрнаступления и последующего наступления вводились в сражение.

Президент США Ф. Рузвельт писал в середине декабря И.В. Сталину: «Я хочу ещё раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединённых Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации». Победа под Москвой значительно ослабила угрозу вторжения в войну против СССР Японии с её миллионной Квантунской армией. Отрезвляющие подействовали события под Москвой и на агрессивные круги Турции.

О Сталинградской битве написано много. Как известно, 12 июля был образован Сталинградский фронт, которым последовательно командовали Тимошенко, Гордов, Ерёменко.

Сражение началось 17 июля. Немцы напирали, и 25 августа Сталинград был объявлен на осадном положении. Бои шли за каждый квартал, за каждый дом. Символом героизма стал дом Павлова, который защищали русские, грузины, украинцы, таджики, казахи, татары. К середине ноября 42-го наши войска отбили 700 вражеских атак, но большая часть города была у немцев.

В ночь с 14 на 15 сентября через Волгу переправилась знаменитая дивизия Родимцева. Как считает Чуйков, именно она во многом спасла Сталинград во второй половине сентября. Бои носили ожесточённейший характер. Центральный вокзал несколько раз переходил из рук в руки. Непрерывные бои шли за Мамаев курган. К 24 сентября немцы заняли почти весь центр города, продолжали наступление на Промышленный район Сталинграда. Не менее тяжёлым для нас был и октябрь, но к концу месяца стало ясно, что оборона выдержала натиск и сражение выигрывают советские войска. К 12 ноября наступление противника выдохлось, а 19 ноября началось наше контрнаступление. Оно развернулось на 400-километровом фронте. Кольцо вокруг врага замкнулось 23 ноября 1942 года в районе Калач-Советский. В кольце оказались 6-я армия, прошедшая победным маршем по Европе, и часть соединений 4-й танковой армии – 22 немецких дивизий, общей численностью 330 тысяч человек, с многочисленной военной техникой.

Надо сказать, что сражение шло не только под Сталинградом. Бои продолжались и на других фронтах. Следует отметить, что к началу ноября 42-го немцы имели на советско-германском

фронте 266 дивизий, в составе которых насчитывалось 6,2 млн. человек, 77,8 тысячи орудий и миномётов, 7 350 танков, 4 544 боевых самолёта. В стратегическом резерве Ставки к этому периоду накопилось 27 стрелковых дивизий, 5 отдельных стрелковых бригад. Таким образом, соотношение сил стало меняться в нашу пользу. Но главное – моральный фактор. После разгрома войск под Сталинградом у наших войск он ещё более возрос. Гитлер же под траурный перезвон колоколов заявил: «Теперь ясно, что выиграть войну против России мы уже не сможем. Надо искать другой выход». Всего в Сталинградской наступательной операции Красной Армии противник потерял свыше 800 тысяч человек. Наши общие потери – 485,7 тысячи солдат и офицеров.

В Третьем рейхе был объявлен траур. Геббельсовская пропаганда объявила: «Сталинград далеко от Берлина». Румынский диктатор Антонеску старался больше не посыпать солдат для Германии.

Жалкие остатки 2-й венгерской армии были отзваны на родину и демобилизованы. Турецкое правительство сосредоточило у советских границ 26 дивизий. Но начавшееся наступление Красной Армии под Сталинградом заставило пособников Гитлера умерить свой воинственный пыл. Героическая оборона Сталинграда вынудила японских самураев отложить подготовленную ими агрессию.

Успех Красной Армии способствовал активизации движения сопротивления в странах, оккупированных арийцами.

Президент США Ф. Рузвельт, оценивая подвиг советских войск, отмечал: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». «Это действительно изумительная победа», – констатировал в феврале 1943 года премьер-министр Англии У. Черчилль.

К весне 43-го на полях сражений наступило затишье, но в штабах бои кипели, ни на минуту не приостанавливаясь. Не имея сил вести наступательные операции одновременно на нескольких стратегических направлениях, немцы решили организовать новое мощное наступление на Курском участке фронта. В основу разработанного плана «Цитадель» был положен замысел: неожиданными встречными концентрическими ударами со стороны Орла и Белгорода окружить и уничтожить советские войска на Курском выступе, а затем развить наступление в глубь страны. Всего в битве под Курском противник намечал использовать более трети всех немецких соединений, находившихся на советском фронте. Готовилось массированное применение новых тяжёлых танков «тигр», «пантера», самоходок «фердинанд». Как писал Гитлер в приказе, «победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

Но и наши не дремали. 8 апреля Жуков, проанализировав ситуацию на фронте, послал Сталину доклад, в котором говорилось, что противник развернёт главные наступательные операции против Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов под Курском. Жуков и Василевский поставили вопрос перед Ставкой о преднамеренной обороне. Когда упрекают Жукова, что он не считался с жизнями солдат, достаточно одного этого примера, чтобы опровергнуть подобные

декларативные рассуждения. Под Курском были сохранены десятки тысяч жизней. Причём Рокоссовский, Ватутин и Хрущёв предлагали действовать по-другому – нанести противнику упреждающий удар. Сталин колебался, опасаясь, что оборона может не выдержать.

Решение на преднамеренную оборону, я ещё раз повторяю, сохранило десятки, сотни тысяч человеческих жизней.

4 июля в войсках противника были зачитан приказ Гитлера о наступлении. В 2 часа 20 минут 5 июля был отдан приказ о начале нашей контрподготовки. Всё кругом завертелось, закрутилось. В 5 часов 30 минут немцы, хотя и недостаточно организованно, тем не менее пошли вперёд. Началось величайшее сражение.

Захваченные в плен немцы рассказывали, что удар для них был совершенно неожиданным. Однако мы не на сто процентов использовали это своё преимущество. Не были точно выявлены места сосредоточения конкретных целей, и огонь вёлся не по целям, а по площадям. И, по мнению того же Жукова, лучше было бы контрподготовку начать на 30-50 минут позже, когда немцы окончательно, как клопы из щелей, выползли, эффекта больше было бы.

Ценой огромных потерь, фашистам удалось вклиниваться на орловско-курском направлении на 9-15 километров, белгородско-курском на 15-35, но дальше продвинуться они не смогли.

12 июля развернулось небывалое в истории войн танковое сражение под Прохоровкой. Там участвовало около 1 200 танков.

Ударная группировка врага понесла серьёзные потери. В отчётных документах 5-й гвардейской танковой армии сообщается, что действовавшие против её соединений 2-й танковый корпус СС и 3-й танковый корпус потеряли 444 танка. По данным немецкого историка Кёссслера, только 2-й танковый корпус СС, наступавший непосредственно на Прохоровку, недосчитался 300 танков. «...Только наша группа потеряла 7 командиров дивизий, 38 командиров полков и 252 командира батальона... Операция «Цитадель» была последней попыткой сохранить нашу инициативу на востоке. С её прекращением, равнозначным провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне», признавался фельдмаршал Э. Манштейн.

17 июля Гитлер на совещании в Ставке объявил о прекращении операции «Цитадель»...

В ожесточённых сражениях под Курском противник потерял около полумиллиона солдат и офицеров, полторы тысячи танков, свыше 3,7 тыс. самолётов и 3 тыс. орудий.

Победа в битве дорого обошлась и нам. Потери советских войск превзошли немецкие: они составили 863 тыс. человек, в том числе 254 тыс. Безвозвратные... Для противника это была катастрофа, для нас хотя и беда, но поправимая.

Рузвельт тогда заявил: «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что второй фронт и не понадобится».

Шок, который союзники испытали после победы советских войск под Курском, позволил СССР в Тегеране уже диктовать условия, добиться назначения сроков открытия Второго фронта и договориться о том, что будут признаны наши границы 1941 года.

Победа под Курском сорвала планы Гитлера по захвату нейтральной Швеции. Наши союзники полностью овладели Северной Африкой и заняли южную часть Италии.

Под Курском произошёл процесс дальнейшего совершенствования нашего военного искусства. Мы впервые уяснили роль и места построения глубоко эшелонированной плотной обороны; в стратегическом плане мы имели фронтовые оборонительные резервы и на этом имели свои преимущества.

После Курска Красная Армия, почти не задерживаясь, стремительно продвигалась на запад. К исходу сентября и началу октября советские войска совершили ещё один поразительный по-двиг: под покровом ночи тысячи и тысячи солдат и командиров во многих местах форсировали мощную водную преграду – Днепр. Форсировали они почти «с ходу», немцы, похвалявшиеся своим неприступным «восточным валом», были захвачены врасплох. За эту операцию около 2,5 тысячи солдат и офицеров получили звание Героя Советского Союза. 6 ноября был освобождён Киев...

Но не всё шло гладко и тут. Немцы зацепились за Корсунь-Шевченковский выступ на Днепре. Правда, потом угодили в окружение. После ликвидации этой группировки войска 2-го Украинского фронта за несколько недель вышли к румынской границе.

Летом 44-го была проведена и операция «Багратион». Как указывается в «Журнале боевых действий верховного командования немецкой армии», разгром группы армий «Центр» в Белоруссии представлял собой «большую катастрофу, чем Сталинград»... Почему решено было нанести удар именно в Белоруссии?

Гитлеровское командование приложило немало усилий, чтобы определить направление главного удара нашей армии летом 1944-го, но пришло к ошибочному выводу, что оно начнётся южнее Полесья. Сюда были стянуты крупные силы. Но удар был нанесён в Белоруссии. Громили главную группировку «Центр» и группу «Северная Украина» – раз. Дальше. По кратчайшим направлениям выходили к Берлину – два. Освобождали многострадальную Польшу – три. То есть эти факты были учтены, и жизнь показала, что выбор направления удара в центре был правильным.

Успеху операции «Багратион» содействовали белорусские партизаны. Они провели ряд крупных налётов на вражеские гарнизоны, разрушали железнодорожные и шоссейные магистрали, уничтожали мосты. Это парализовало ближайший вражеский тыл в самый ответственный момент. Операция «Багратион» завершилась 29 августа выходом войск 1-го Прибалтийского фронта на территории Прибалтики, 2-го и 3-го Белорусских фронтов – к границам Восточной Пруссии, а войск 1-го Белорусского фронта – на реки Нарев и Вислу. Во время операции из 97 дивизий и 13 бригад противника советские войска разгромили 67 дивизий и 3 бригады, из них 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены полностью. После Белоруссии немцы так и не сумели оправиться. Восточнее Минска было взято в плен 105 тыс. немцев, в том числе – 12 генералов. Многие из них прошли известным «парадом» по Москве.

43-й год обошёлся без окружений и с нашей, и с их стороны. Мы их выдавливали. Преследование отступающих – только фронтальное. Параллельных преследований, обгона отступающих колонн, так, чтобы завернуть и окружить врага, нам совершить не удавалось.

А сорок четвёртый год – иначе. Белорусская стратегическая операция: уже четыре оперативных окружения от двух-трёх до пяти-шести дивизий. И минский котёл – 105 тысяч человек. Вот как изменилась война. Говорят: «Перелом в войне». А в чём он? Прежде всего: инициатива в наших руках. Форму, методы, время боевых действий выбирали мы.

Курская битва: предварительные, до начала операции массированные удары по противнику. Мы это сделали, не немцы (как раньше). Завоёвано господство в воздухе. Его не просто хорошие пилоты добиваются. Это – стратегическая общевойсковая операция: необходимы огромное техническое обеспечение, усилия десятков тысяч людей: техника, разведка, ПВО, связь, горючее, аэродромное обслуживание. Вся страна обеспечила господство в воздухе.

Не всегда показывают в полный рост величие упреждающего артиллерийского удара, который втайне подготовили и сделали мы. Переоценить его трудно, расстроили боевые порядки, оперативное построение, подавили, уничтожили командиров, нарушили управление. Недаром они начали выступление только через два с половиной (а другие говорят, что через три) часа. И решающая, итоговая роль танков...

Разгром вражеских войск в Белоруссии имел далеко идущие последствия для хода войны. Кризис фашистского блока ещё более углубился. Оставшиеся вассалы Германии стали открыто высказывать сомнение в способности её выдержать новые удары Красной Армии.

Благодаря великой победе в Белоруссии получила свободу значительная часть Польши – советские войска совместно с частями Войска Польского вышли на Вислу.

Крупный успех, достигнутый в Белорусской операции, был своевременно использован Советскими Вооружёнными Силами для решительных действий на других участках советско-германского фронта.

В разгар наступления в Белоруссии Красная Армия подготовила новый удар по войскам вражеской группы армий «Северная Украина», понесшим большие потери в весенних боях. Красной Армии предстояло завершить освобождение Украины.

Решить эту задачу Красной Армии активно помогли партийные и советские организации, все трудящиеся Украины. Состоявшийся впервые за время войны 24-26 мая 1944 года пленум ЦК КП(б) Украины выработал программу восстановления народного хозяйства республики, расширения помощи фронту. Реализуя её, трудящиеся Украины увеличили поставки продовольствия, выпуск промышленной продукции.

Завершить освобождение Украины Ставка поручила войскам 1-го Украинского фронта, обеспечив его для этого всем необходимым.

Осуществляя операцию «Багратион», советские войска вступили в Польшу. Но под Варшавой остановились. Что произошло? Жители Варшавы 1 августа подняли восстание. Передовые части Красной Армии, утомлённые предшествующими двумя месяцами наступлений, оторвались от своих тылов и не могли с ходу форсировать Вислу, освободить Варшаву.

До сих пор имеют место попытки доказать, что мы имели возможность оказать значительно большую помощь восставшей Варшаве, но не сделали этого по политическим соображениям. Спекуляция «о русском предательстве» идёт от Бур-Комаровского и Станислава Миколайчика.

Факты же свидетельствуют о другом. Кстати, и известный английский историк Б Лиддел Гарт отмечает, что «к тому времени наступление советских войск остановилось и на других участках фронта. Это говорит о том, что военные соображения в данном случае были важнее политических». Об этом же пишет и известный журналист А. Верт. Советское правительство, хотя и хотело отмежеваться от Варшавского восстания (о котором с ним даже не проконсультировались), тем не менее, сделало всё возможное, чтобы помочь повстанцам, поскольку в борьбу включились десятки тысяч польских патриотов.

Продолжавшееся 63 дня Варшавское восстание было подавлено... В январе 45-го наши войска готовились к завершающим ударам по врагу. Начало их нового наступления намечалось на 20 января. Однако непредвиденное обстоятельство изменило этот срок. Немцы неожиданно начали наступление на Западном фронте, в Арденнах и Вогезах, против англо-американских войск. Черчилль срочно попросил у Сталина помощи. 12 января начал наступление 1-й Украинский фронт и в труднейших условиях осуществил прорыв на Саномирском плацдарме. 17 января была освобождена Варшава. Так, на восемь дней раньше срока в условиях крайне неблагоприятной для авиации погоды, началась Висло-Одерская операция, хотя подготовка к ней была в самом разгаре. Помощь, столь щедро санкционированная Сталиным, обошлась нам дорого.

Тем не менее Висло-Одерская операция – это венец нашего оперативного искусства. Она занимает достойное место в истории Великой Отечественной и выделяется среди других. Интересна она по замыслу. С точки зрения практического исполнения была доведена до логического завершения.

Берлинская операция вытекала из Висло-Одерской. Как указывают наши полководцы, в частности, Жуков, разрабатывая её, командующих вызывали поодиночке, а не вместе, как пишет Шеменко.

Подготовка операции шла очень-очень тщательно. Мы сосредоточили на берлинском направлении мощную группировку танков, артиллерии. Достаточно сказать, что в полосе 1-го Белорусского фронта количество орудий на километр доходило до 250-300. Впервые в военном искусстве были использованы прожектора. Немцы, ошеломлённые мощным артиллерийским ударом и световым эффектом прожекторов, с перепугу после мощной артиллерийской подготовки стали отступать. Но продвижение войск было не очень успешным у Георгия Константиновича. И он об этом имел разговор со Сталиным. Stalin упрекнул, что у Конева дела идут лучше, а вот вы отстаёте.

Много лет спустя А.В. Горбатов высказал мнение, что Берлин не надо было штурмовать, а надо было его просто окружить, взять в кольцо и он сам бы сдался. Нет, так просто не сдался бы.

Берлин усилиями 1-го, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов был окружён, войска вышли на Эльбу, создали плотное кольцо.

О самом штурме рейхстага написано много, и наиболее важные события стали уже хрестоматийными.

В боях непосредственно на территории Германии за освобождение её от гитлеровского фашизма пали смертью храбрых более 102 тысяч воинов Красной Армии.

Общие людские потери СССР в войне составили 26,6 млн. человек. Число потерь огромно, но я хочу сказать о том, что большую часть этих потерь составляют потери среди мирного населения. Варварское уничтожение женщин, старииков, детей осуществлялось преднамеренно, в соответствии с гитлеровским планом «Ост». Кроме жертв, связанных с фашистским террором, жестокими условиями оккупационного режима и угоном советских людей в фашистское рабство, гражданское население СССР несло большие потери от оружия противника в прифронтовых районах.

Соотношение же безвозвратных потерь (убитых, умерших от ран на этапах эвакуации и в госпиталях, пленных и пропавших без вести) среди военнослужащих СССР, Германии и её союзников, непосредственно принимающих участие в боевых действиях, составляет 1,3:1 – 11 млн. 441,1 тыс. чел.: 8 млн. 646,2 тыс. чел. (без учёта пленных, сдавшихся 9 мая 1941 года – 1 млн. 600 тыс. чел.).

Однако вот что в своих мемуарах пишет фельдмаршал Э. Манштейн: «Вермахт на советско-германском фронте потерял в 1,5 раза больше дивизий, чем Красная Армия». Исследовательская группа Генерального штаба во главе с генералом-полковником Г.Ф. Кривошеевым доказала, что это так. в советское время как-то было не принято об этом говорить, но, кроме непосредственных союзников фашистской Германии (Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии, Испании, Словакии, Хорватии и Болгарии), на советско-германском фронте на стороне Германии добровольно воевали граждане практически всех покорённых стран Европы. И таких добровольцев насчитывалось свыше 1 млн. 800 тыс. человек. В годы войны из них было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. Многие из них носили наименования государственной и национальной принадлежности: «Валлония», «Лангенмарк», «Денемарк», «Гембэз», «Викинг», «Нордланд», «Нидерланды», «Фландрия», «Шарлемань» и др.

Мы знаем, что в покорённых гитлеровцами странах было организовано движение Сопротивления. Например, во Франции погибли около 20 тысяч человек, сражающихся в рядах этого движения. В то же время на Восточном фронте погибли более 50 тысяч французов, которые воевали на стороне фашистов. Только в составе французской дивизии СС «Шарлемань» насчитывалось 20 тысяч человек. Впервые эта дивизия вступила в бой с советскими частями на Бородинском поле осенью 1941 года и была разгромлена дивизией полковника Полосухина, но быстро восстановилась и участвовала на стороне Германии во всех крупных сражениях до конца войны, обороняла Берлин и капитулировала одной из последних.

Не менее известна и танковая дивизия СС «Викинг», состоящая из добровольцев скандинавских стран. Ей единственной удалось вырваться из Корсунь-Шевченковского котла.

Нельзя сбрасывать со счетов и формирования, созданные немцами из граждан СССР, предавших свою Родину и перешедших на службу врагу. Кроме того, в состав потерь фашисты не включали СД (600 тыс. человек), СС (250 тыс. человек), охранные и карательные подразделения (около 250 тыс. человек).

Немаловажно и то, что учёт потерь своих войск немцы вели, явно занижая их. Например, раненых, умерших в госпиталях на второй день, немцы относили к гражданским потерям, не учитывались потери подразделений и частей, обслуживающих боевые действия армий, численность которых составляла до 10 % от общей численности этих армий. Выводы вполне очевидны.

8 мая 1945 года в пригороде Берлина, Карлсхорсте, в присутствии представителей командований союзных армий – Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Главного маршала авиации Англии А. Теддера, командующего стратегическими воздушными силами США генерала К. Спаатса, главнокомандующего французской армией генерала Ж. Делатр де Тассини – немецкий фельдмаршал Кейтель подписал акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В этом ряду следует сказать и о самом Дне Победы. Как известно, англо-американцы приняли капитуляцию немцев 8 мая во французском городе Реймсе, а мы – 9-го в берлинском пригороде Карлсхорст. И вот «Загадки истории» в статье «Полная и безоговорочная» вопрошают: «Какой День Победы всё-таки настоящий?». И приходит в выводу, слава Богу, что наш. Да о чём тут говорить-то? По всем данным настоящий, конечно, Акт 9 мая. Именно так и по месту его подписания (не на земле потерпевшей поражение Франции, а там, откуда фашизм выполз – в Берлине), и по времени (8 мая ещё шли бои, операция по освобождению Праги ещё и не начиналась), и по статусу подписавших его лиц (там с немецкой стороны акт подписали начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Альфред Иодль, с американской – начальник штаба союзнических войск в Европе никому неведомый генерал-лейтенант Уолтер Смит да ещё поставил подпись наш генерал-майор Иван Суслопаров, военный атташе во Франции, а здесь с немецкой – начальник Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель (после Гитлера второе лицо в вермахте) да ещё высокие представители авиационного и морского командования Германии, с нашей стороны достаточно назвать уже прославленного во всём мире Маршала Советского Союза Жукова, заместителя Верховного Главнокомандующего).

Наши отцы и деды воевали не только бесстрашно, защищая свою Родину, но и умело. Храбрость советских солдат, умение советских офицеров организовать бой, талант наших генералов и маршалов в планировании и проведении блестящих операций привели к победе над нашими многочисленными врагами. Хочу привести мнение по этому поводу доктора И. Геббельса, который в марте 1945 года записал в своём дневнике: «Сообщаю фюреру о представленной мне для просмотра книги Генштаба о советских маршалах и генералах, добавляя, что у меня сложилось впечатление, будто мы вообще не в состоянии конкурировать с такими руководителями... Стalin имеет все основания чествовать, прямо как кинозвёзд, советских маршалов, которые проявили выдающиеся военные способности. Фюрер полностью разделяет моё мнение» (См.: Виктор Соболев. Цена Победы. – «Правда», 2017. – 4 мая).

День 9 мая стал Днём Победы, великим праздником для всего советского народа, всего прогрессивного человечества. С целью увековечения этого исторического события Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Свыше 13,5 миллиона советских воинов было награждено этой медалью. 24 июня на Красной площади в Москве состоялся парад Победы. Перед Мавзолеем великого основателя Коммунистической партии и Советского государства В.И. Ленина торжественным маршем прошли овеянные славой сводные полки всех фронтов. Символическим актом – двести захваченных знамён разгромленной немецко-фашистской армии были брошены к подножию Мавзолея – советские воины навеки закрепили в памяти народов великую победу Советского социалистического государства.

С 17 июля по 2 августа 1945 года в Потсдаме, в самом центре поверженной Германии, состоялась новая конференция глав правительств СССР, Англии и США. На ней было достигнуто соглашение о сохранении и развитии Германии как единого, демократического и миролюбивого государства. «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, – говорилось в заключительном коммюнике, – и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всём мире». Руководители трёх держав также договорились о целях оккупации Германии. Этими целями были: полное разоружение и демилитаризация Германии, уничтожение национал-социалистической партии и предотвращение нацистской и милитаристской деятельности и пропаганды.

Дорогой ценой досталась эта победа. Миллионы и миллионы советских людей отдали за неё самое дорогое – жизнь. Только в странах Европы, освобождённых Красной Армией, поконится прах более миллиона солдат и офицеров Красной Армии. Потери Франции и Англии, воевавших против Германии, составили соответственно 600 и 370 тыс. человек, США – 300 тысяч. Общие жертвы развязавшей войну Германии превысили 13 млн. человек, Италия потеряла полмиллиона. Потери Японии составили 2,5 млн., из них 270 тыс. – жертвы американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Подвергшийся японской агрессии Китай потерял убитыми и ранеными 5 млн. человек.

Помним мы и о союзнической помощи. В денежном выражении расходы Америки на ленд-лиз составили около 50 млрд. долларов, из которых только пятая часть досталась Советскому Союзу. Остальное пришлось на «смотревшую бой со стороны» Англию!

Для справки: всего по ленд-лизу нами получено 18 753 самолёта (20 типов), в том числе 14 535 – американских (14 типов). Из всех направленных нам аэромашин 75 % (14 013) были транспортными.

Из всего сказанного за войну в СССР было направлено 17,5 млн. т. различных грузов, часть из которых так и не прибыла к месту назначения. Ближайший помощник президента США Ф. Рузельта Г. Хопкинс говорил: «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в Советской победе над Гитлером на Восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью Русской армии!».

Оставшийся долг за аренду и невозврат некоторой части доставленной нам техники, который в 1945-м Сталин отказался оплатить, был выплачен Россией в 2006 году.

Победа над немецко-фашистскими захватчиками была одержана общими усилиями многих народов. Серьёзный удар по врагу нанесли армии западных союзников по антигитлеровской коалиции, храбро сражались войска стран Юго-Восточной и Центральной Европы, развернувших борьбу за своё освобождение от фашизма.

